

**Книги
Мейв Бинчи**

Зажги свечу

•

Эхо чужих желаний

•

Ночи дождей и звезд

•

Боярышниковый лес

МЕЙВ
БИНЧИ

БОЯРЫШНИКОВЫЙ
ЛЕС

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Ирл)-44
Б 62

Maeve Binchy
WHITETHORN WOODS
Copyright © Maeve Binchy, 2006
All rights reserved

Перевод с английского Татьяны Савушкиной

Оформление обложки Ильи Кучмы

Ранее роман издавался под названием «Ключи от рая».

ISBN 978-5-389-25155-7

© Т. А. Савушкина, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

*Дорогому Гордону.
Спасибо тебе за прекрасную
и счастливую совместную жизнь*

ГЛАВА 1

Дорога, лес, источник 1

Отец Брайан Флинн, помощник приходского священника при храме Святого Августина в Россморе, ненавидел День святой Анны с неожиданным для служителя католической церкви пылом. Впрочем, насколько ему было известно, он являлся единственным священником в мире, имевшим в своем приходе полноводный источник Святой Анны. Эта святыня сомнительного происхождения была местом, где прихожане собирались, чтобы попросить у матери Девы Марии заступничества в делах самых разнообразных, но большей частью свойства личного, глубоко интимного. В тех сферах жизни, куда недотепа-священнику ход был заказан. Ну не мог он, к примеру, подыскать жениха или мужа, а потом благословить брак потомством.

Рим, по своему обыкновению, хранил досадное молчание насчет источника.

«Похоже, перестраховываются, — мрачно размышлял отец Флинн. — Они там, понятно, довольны, что в Ирландии, где светские настроения усиливаются все больше, сохранился еще хоть какой-то религиозный обычай, так что неодобрение высказы-

вать не станут. Только вот разве сам Рим не поспешил заявить, что языческим ритуалам и суевериям нет места в лоне Церкви Христовой? Загадка, как говаривал Джимми, славный молодой доктор из городка Дун, лежащего в нескольких милях от Россмора. По его словам, в медицине дела обстоят точно так же: когда постановление нужно — не дожدهшься, а когда нет — получите и распишитесь».

На церемонию, которая проводилась каждый год 26 июля, люди съезжались отовсюду, чтобы помолиться и украсить источник венками и цветами. Отца Флинна неизменно просили выступить с небольшой речью, и эта повинность приносила ему страшные мучения. Не мог же он сказать собравшимся: то, как сотни человек настойчиво пробиваются в глубину пещеры посреди Боярышникового леса, стремясь к облупившемуся изваянию у старого источника, до крайности напоминает идолопоклонство.

Из его изысканий следовало, что о святой Анне и ее супруге святом Иоакиме толком ничего не известно. Весьма вероятно, что в преданиях она заняла место ветхозаветной Анны, которая считалась бесплодной, но впоследствии родила Самуила. Какими бы еще деяниями святая Анна ни отличилась за свою жизнь двухтысячелетней давности, она определенно, вне всякого сомнения, не бывала в ирландском Россморе, не избирала подходящее место в лесной чаще и не создавала там неиссякаемый священный источник.

Уж об этом-то можно было судить вполне уверенно.

Но попробуйте только заикнуться о подобном перед местными — беды не оберетесь. Вот он и бере-

бил ежегодно розарий¹, бормоча молитву, что не могла задеть ничьих чувств, а также давал короткое пастьерское наставление о благоволении, терпимости и доброте к ближнему, которое большей частью пропускалось мимо ушей.

Отцу Флинну частенько думалось, что у него и без святой Анны, существовала она на самом деле или нет, забот предостаточно. Вся семья с растущим беспокойством наблюдала за ухудшением здоровья матери. Уже близился тот день, когда ей нельзя будет жить одной. Его сестра Джуди написала, что Брайан, может, и дал обет безбрачия, выбрав для себя одинокую жизнь, она на такой расклад совершенно точно не соглашалась. На работе все либо женаты, либо голубые. В брачные агентства, как выяснилось, обращаются одни психопаты, а на вечерних курсах можно познакомиться только с унылыми неудачниками. Так что она планирует заглянуть к россморскому источнику и попросить святую Анну посодействовать.

Его брат Эдди оставил жену Китти и четверых детей, чтобы найти себя. Брайан отправился на поиски Эдди, — оказалось, тот нашел себя в уютной компании Наоми, девицы на двадцать лет моложе брошенной супруги, — и не услышал ни слова благодарности за проявленное беспокойство.

— То, что ты у нас не мужик, не значит, что остальным тоже надо соблюдать целибат, — рассмеялся Эдди в лицо брату.

На Брайана Флинна навалилась чудовищная усталость. Вообще-то, он вполне нормальный муж-

---

¹ *Розарий* — традиционные католические четки, а также цикл молитв, читаемых по ним.

чина. Женщины ему, конечно, нравятся, но он заключил с церковью определенное соглашение. И на данный момент правила гласят, что раз уж он выбрал священство, то нельзя ни жениться, ни заводить детей — никакой обычной добропорядочной семейной жизни.

Отец Флинн всегда говорил себе, что этот запрет когда-нибудь отменят. Даже Ватикан не сможет спокойно смотреть на то, сколько священников слагают сан из-за требования, придуманного не Богом, а Человеком. При жизни Иисуса все апостолы были женаты, правила изменили куда позднее.

Вдобавок все эти скандалы, сотрясающие католическую церковь, несомненно, вынудят даже тяжелых на подъем кардиналов-консерваторов признать, что двадцать первый век требует пересмотра некоторых устоев.

Церковь и ее служители теперь не пользовались безотчетным уважением людей.

Даже близко.

В священники сейчас почти не шли. Восемь лет назад во всей епархии были рукоположены лишь двое: Брайан Флинн и Джеймс О'Коннор. При этом Джеймс О'Коннор оставил служение, поскольку его возмутило то, что пожилого священника, злоупотреблявшего своим положением, защищали и покрывали, чтобы он избежал порицания или наказания за содеянное.

Брайан Флинн еще держался, но из последних сил.

Мать его уже не помнила, брат презирал, а теперь и сестра Джуди готовилась отправиться сюда из самого Лондона, чтобы приложиться к растрескав-

шешуся языческому святилищу, и размышляла, не окажется ли задумка успешнее, если она приедет на День святой Анны.

Отец Флинн служил под началом каноника Кэссиди — пожилого и мягкого нрава приходского священника, который все время хвалил молодого помощника за добросовестную работу.

— Брайан, я тут протяну, сколько смогу, а там, глядишь, и твой возраст уже позволит принять приход, — часто говаривал каноник Кэссиди.

Намерения у него были самые добрые. Уж очень ему хотелось уберечь своего помощника от унижения: вдруг через голову отца Флинна назначат нового настоятеля, заносчивого и придирчивого. Правда, временами Брайан Флинн задавался вопросом: может, лучше не вмешиваться в естественный ход событий и поторопить каноника Кэссиди с переездом в дом престарелых для священнослужителей, чтобы прислали кого-то, почти без разницы кого, для помощи в приходских делах?

Нельзя не признать, что со времен его юности церкви изрядно обезлюдели. Однако даже немногочисленных прихожан все равно требовалось крестить, причащать, исповедовать, венчать и провожать в последний путь.

Хотя порой, как летом, когда к нему в помощники приехал один польский священник, Брайан Флинн думал, что, может, было бы легче управляться одному. Тот священник в прошлом году больше месяца просидел над венками для святой Анны и ее источника.

Некоторое время назад отец Флинн посетил среднюю школу Святой Иты, где поинтересовался, не хо-

чет ли кто-нибудь из учениц стать монахиней, когда вырастет. Отнюдь не праздный вопрос для маленьких девочек, учащихся в католической школе. Однако те были озадачены. Похоже, никто не понимал, о чем он спрашивает.

Потом одна из девочек сообразила:

— В смысле, как в фильме «Действуй, сестра!»?

Отец Флинн почувствовал, что основы его мира пошатнулись.

Иногда, проснувшись поутру, он представлял себе долгий день впереди — какой-то мутный, бестолковый. И все же дела не ждали, поэтому он принимал душ, стараясь пригладить рыжие волосы, которые вечно торчали непослушными вихрами, потом готовил для каноника Кэссиди чашку чая с молоком и тост с медом на завтрак.

Старик всегда благодарил его столь сердечно, что отец Флинн с удовлетворением чувствовал: его действительно ценят. Он раздвигал шторы и взбивал подушки, жизнерадостно отзываясь о погоде за окном. Затем отправлялся в церковь, где служил обедню для неуклонно сокращающегося числа прихожан, после чего заглядывал к матери, до дрожи в коленках переживая, в каком состоянии застанет ее сегодня.

Она же, по своему обыкновению, сидела за кухонным столом, потерянная и отстраненная. Он, как всегда, объяснял, что он ее сын, священник в местном приходе, а потом готовил матери завтрак из овсянки и одного вареного яйца. Затем с тяжелым сердцем проходил по Касл-стрит до газетного магазинчика Вонючки Слэттери, где покупал две газеты: одну для каноника, другую для себя. Процесс покупки обычно сопровождался интеллектуальным спором с Вонюч-

кой либо о свободе воли, либо о предопределении, либо о том, как так выходит, что любящий Господь допускает существование цунами или массового голода. Когда Брайан Флинн возвращался в дом священника, латыш Язеп, который ухаживал за каноником Кэссиди, успевал помочь тому встать, умыться и одеться. Кровать была застелена, а сам каноник чинно сидел, ожидая газету. Позднее Язеп неспешно прогуливался со стариком до церкви Святого Августина, где тот, закрыв глаза, молился.

Каноник Кэссиди любил обедать супом. Иногда Язеп водил немощного, согбенного возрастом священника в кафе, но чаще всего — к себе, где его жена Анна наливала старику тарелку чего-нибудь домашнего, а каноник учил ее каким-нибудь новым английским словам и выражениям.

Его крайне интересовала родина Язепы и Анны. Он постоянно просил показать ему фотографии Риги, отмечая, какой же это все-таки красивый город. У Язепы имелось еще три места работы: он наводил порядок в газетном магазинчике Вонючки Слэттери, забирал полотенца из парикмахерской Фабиана и относил в прачечную самообслуживания «Майская роза», где сам их и стирал, а также трижды в неделю ездил на автобусе к Ноланам — помогал Недди Нолану ухаживать за отцом.

Анна тоже трудилась не на одной работе: начищала латунные накладки на дверях банка и на нескольких конторских зданиях, имевших массивные, важного вида вывески; мыла посуду в гостиничных кухнях в суетное время завтрака; распаковывала цветы, которые привозили флористам с рынка, и расставляла их по большим ведрам с водой. Язеп с Анной бы-

ли потрясены материальным достатком и возможностями, которые обрели в Ирландии. Семейная пара могла накопить здесь целое состояние!

Латыши рассказали канонику Кэссиди о том, что составили план, рассчитанный на пять лет. Они откладывали на покупку магазинчика в предместьях Риги.

— Может, как-нибудь приедете к нам погостить? — говорил Язеп.

— Я лучше погляжу на вас с небес и благословлю ваш труд, — невозмутимо отвечал каноник, предполагая, что на том свете все сложится для него самым благополучным образом.

Временами отец Флинн ему завидовал.

Старик по-прежнему жил в простом и понятном мире — там, где священник был лицом важным и уважаемым, а на любой вопрос обязательно имелся ответ. Во времена каноника Кэссиди священнику за день приходилось переделывать уйму дел. Часов в сутках не хватало. Присутствие служителя церкви на каждом значимом событии в жизни прихожан было желанным, естественным и необходимым. А сегодня нужно ждать, пока тебя позовут. Если канонику Кэссиди не требовалось предупреждения или приглашения, чтобы явиться в любой дом в своем приходе, то отцу Флинну пришлось научиться сдержанности. В современной Ирландии, даже в таком городе, как Россмор, мало кто обрадуется, увидев себя на пороге человека в сутане.

Вот поэтому у шагавшего по Касл-стрит Брайана Флинна имелся план из полудесятка пунктов. Ему предстояло встретиться с семьей поляков, чтобы договориться о крещении их близнецов в следующую

щую субботу. Родители поинтересовались, можно ли провести обряд у источника. Отец Флинн постарался сдержать раздражение. Нет, крещение состоится в купели в церкви Святого Августина.

Затем он отправился в тюрьму. Один из заключенных попросил о встрече. Эйдан Райан всегда любил помахать кулаками, и его жена наконец нарушила многолетнее молчание, признавшись, что он бил и ее. Мужчина не выказывал ни сожаления, ни раскаяния — ему хотелось лишь поделиться с кем-нибудь путаной историей о том, что жена сама во всем виновата, ведь она много лет назад продала их ребенка случайному прохожему.

Отец Флинн приехал преподавать причастие в дом престарелых под Россмором с нелепым названием «Папоротник и вереск». Его владелица посчитала, что не дело в Ирландии, стране с таким культурным многообразием, наткаться на каждой вывеске на имя очередного святого. В доме престарелых ему словно бы обрадовались и продемонстрировали успехи в садоводстве. В былые времена всеми подобными учреждениями заведовала церковь, но местная хозяйка Поппи, похоже, справлялась более чем достойно.

Для поездок у отца Флинна имелась старая потрепанная машинёнка. В самом Россморе он ею почти не пользовался из-за ужасных пробок и невозможности отыскать место для парковки. Ходили слухи, что вокруг города планируют построить большую объездную дорогу — широкую, пригодную для тяжелых грузовиков. Мнения местных на сей счет уже разделились. Одни говорили, что это добьет город,

другие утверждали, что таким образом Россмор, наоборот, начнет возрождаться.

Дальше по плану отец Флинн должен был навестить Ноланов.

К семейству Нолан он относился с большой теплотой. Старик Марти отличался деятельным нравом и имел в запасе множество историй из прошлого; о своей покойнице-жене говорил как о живой и любил рассказывать отцу Флинну о чудесном исцелении, дарованном супруге источником Святой Анны, благодаря чему та благополучно прожила еще двадцать четыре года. Что сын Марти, человек весьма достойный, что невестка Клэр, казалось, всегда были рады отцу Флинну, который несколько лет назад прислуживал канонику во время их венчания.

Клэр, учительница в школе Святой Иты, рассказала священнику, что там только и разговоров как о новой трассе, которую протянут неподалеку от Россмора. Собственно, она даже попросила своих учеников подготовить доклад на эту тему. Самым примечательным во всей истории было вот какое обстоятельство: судя по слухам и догадкам, дорога пройдет в непосредственной близости от дома Ноланов, прямо через их владения.

— Разве вам не полагаются крупные выплаты в том случае, если трасса и вправду пройдет по вашей земле? — воодушевленно уточнил отец Флинн.

Приятно было видеть, как хорошим людям воздается при жизни.

— Что вы, отец, по нашей земле мы бы ее никогда не пустили, — отозвался Марти Нолан. — Ни за что на свете.

Отец Флинн удивился. Обычно мелкие фермеры разве что не молятся о таком подарке с небес. О свалившейся нежданно-негаданно кругленькой сумме.

— Понимаете, если дорогу соберутся протянуть здесь, значит строителям придется выкорчевать Боярышниковый лес, — пояснил Недди Нолан.

— А значит, и уничтожить источник Святой Анны, — подхватила Клэр.

Не было нужды упоминать, что именно этот источник продлил жизнь ее покойной свекрови на целую четверть века. Это подразумевалось само собой.

Отец Флинн забрался в свою машинёнку с тяжелым сердцем. Похоже, этот дурацкий источник только обострит раскол в городе. Разговоров о нем еще прибавится, все станут обсуждать его ценность, высказывать свои «за» и «против». Глубоко вздохнув, он подумал, как было бы хорошо пригнать бульдозеры и за одну ночь избавиться от источника. Ах, сколько бы проблем это решило!

Потом отец Флинн направился проведать свою невестку Китти. Он старался навещать ее не реже раза в неделю — просто чтобы показать, что не вся семья от нее отвернулась. Только Эдди.

Китти находилась в наилучшей форме и встретила его неприветливо:

— Есть, наверное, хочешь?

Брайан Флинн оглядел неубранную кухню: после завтрака остались грязные тарелки, на стульях разбросаны детские вещи, повсюду хлам. Гостей здесь не ждали.

— Нет, я не голоден, — ответил он, ища, куда бы сесть.

— Да уж, ел бы ты лучше поменьше. Видать, тебя прихожане как свинью на убой кормят — немудрено, что раздобрел.

Брайан Флинн задумался: неужели Китти всегда была такой желчной? Что-то он не мог припомнить. Может, на нее так повлиял уход Эдди к юной и соблазнительной Наоми?

— Я заезжал к матери, — осторожно признался он.

— Она что-нибудь сказала?

— Увы, почти ничего, да и в том, что говорила, смысла особого не было, — устало выдохнул мужчина.

Однако у Китти он сочувствия не вызвал.

— Брайан, ну не ждешь ли ты, что я буду над ней слезы лить? Пока она еще соображала, всегда считала меня недостойной своего расчудесного сыночка Эдди, так что пусть теперь сидит и сама со всем разбирается. Я так думаю, — произнесла Китти с каменным выражением лица.

Волосы ее были спутаны, а на кофте темнели пятна.

На долю секунды отец Флинн ощутил легкое сочувствие к брату. Если ты мог выбрать любую женщину, как это, по-видимому, обстояло с Эдди, Наоми представлялась куда более удобным и интересным вариантом. Но потом он напомнил себе о долге, обете и детях и выбросил из головы подобные мысли.

— Мама скоро уже не сможет обойтись без посторонней помощи, Китти. Вот я и подумываю дом ее продать, а саму устроить в приют.

— Я никогда ни на что в этом доме и не рассчитывала, — по мне, так давай действуй.

— Я поговорю с Эдди и Джуди, спрошу, что они думают, — сказал он.

— Джуди? Ох, да неужели ее светлость соблаговолит поднять трубку в этом своем Лондоне?

— Она приедет сюда, в Россмор, через пару недель, — пояснил отец Флинн.

— Пусть даже не думает здесь останавливаться. — Китти по-хозяйски огляделась. — Этот дом мой, он все, что у меня есть, и я не позволю семейке Эдди тут квартировать.

— Нет, что ты, мне и в голову не приходило, что она решит... э-э-э... тебя потеснить. — Отец Флинн надеялся, в его запинке не угадывался намек на то, что Джуди никогда бы не стала гостить в подобном месте.

— Так где же она тогда остановится? Не у тебя же с каноником.

— Нет, полагаю, в одной из гостиниц.

— Ну, леди Джуди, в отличие от нас, может себе позволить такую роскошь, — фыркнула Китти.

— Я подумывал о «Папоротнике и вереске» для матери. Был там сегодня: все постояльцы выглядят очень довольными.

— Это же протестантский приют, Брайан. Священник не может отправить родную мать туда, где кругом одни протестанты. Что скажут люди?

— Никакой он не протестантский, Китти, — мягко возразил отец Флинн. — В нем принимают последователей всех конфессий и неверующих тоже.

— Невелика разница, — огрызнулась Китти.

— Ошибаешься. Я поехал туда причастить желающих. На следующей неделе там открывают крыло

для больных Альцгеймером. Я подумал, может, кто-то из вас захочет сам съездить и осмотреться... — Его голос выдавал накопившуюся усталость.

Китти смягчилась:

— Ты неплохой человек, Брайан, сам по себе неплохой. Такая уж тяжелая жизнь пошла: священников нынче совсем не уважают.

Он знал, что с ее стороны это было своеобразным проявлением сочувствия.

— Есть и те, кто уважает, хотя бы немного, — заметил с бледной улыбкой Брайан Флинн и поднялся, собираясь прощаться.

— Почему еще не бросил? — спросила она, подходя к двери.

— Потому что сам на это подрядился, подписался — как ни назови — и изредка могу оказаться чем-то полезным, — с грустным лицом произнес он.

— Как бы то ни было, я всегда рада тебя видеть, — сказала начисто лишенная обаяния Китти Флинн, недвусмысленно намекая: она, пожалуй, единственный человек в Россморе, испытывающий хотя бы некое подобие радости при виде его.

Отец Флинн пообещал Лилли Райан связаться с ней и рассказать, как идут дела в тюрьме у ее мужа Эйдана. Она все еще любила Эйдана и нередко жалела, что свидетельствовала против него в суде. Но тогда это казалось единственным выходом: побои стали настолько жестокими, что она угодила в больницу, а ведь у нее было трое детей.

Настроение отца Флинна не подходило для беседы с Лилли Райан, но когда его настроение имело значение? Он въехал на ее улочку.

Бинчи М.

Б 62 Боярышниковый лес : роман / Мейв Бинчи ; пер. с англ. Т. Савушкиной. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 480 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-25155-7

Ирландская писательница и журналистка Мейв Бинчи (1940–2012) хорошо известна не только на своей родине, но и во всем мире. Перу Бинчи, помимо рассказов, принадлежит более полутора десятков романов, ее книги неизменно становились бестселлерами и не раз получали престижные международные премии. В 1970-х годах Бинчи опубликовала три сборника рассказов, и довольно успешно, но настоящая слава пришла к ней после выхода первого романа «Зажги свечу» (1982).

«Боярышниковый лес», написанный в 2006 году, получил самые теплые отзывы читателей и критиков.

На окраине ирландского городка Россмор растет Боярышниковый лес, где бьет источник Святой Анны. Одни уверяют, что это место обладает чудесной силой, другие считают его фетишем, вокруг которого насаждаются нелепые суеверия. Ходят слухи, что скоро вокруг города протянут трассу, а значит, придется выкорчевать лес и уничтожить источник. Но ведь люди из поколения в поколение приходили сюда, чтобы поделиться своими мечтами и страхами... Несомненно, горожане только выиграют от строительства новой дороги, но не потеряется ли при этом что-то неизмеримо более ценное, чем современный комфорт? Когда приходится делать выбор между добрыми традициями и обещаниями будущего, страсти в Россморе разгораются не на шутку...

Книга выходит в новом переводе.

УДК 821.111
ББК 84(4Ирл)-44

МЕЙВ БИНЧИ
БОЯРЫШНИКОВЫЙ ЛЕС

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Евгения Бессонова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ирина Киселева, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға кол қойылды 31.05.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 29,4. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ABB-34143-01-R